

Всё произошло в одно мгновение, никто из них даже не успел ни о чём подумать. Дружная шестёрка пони, как обычно, собралась на пикник, и когда они все уже лежали на травке, и болтали, в сущности, ни о чём, каждая из них успела заметить лишь то, что всю полянку заволокло серебристой дымкой. В один миг пропали все звуки, а затем пони дружно, как по команде, отключились. Когда дымка растаяла, на укромной полянке в рощице неподалёку от Понивилля оставались разве что расстеленные покрывала, да пара корзин, набитых вкусностями.

От бетонного пола тянуло холодом. Лабораторно-стерильный, чуть бледноватый свет неприятно резал слегка опухшие глаза. Воздух был несколько спёртым - создавалось ощущение, что помещение находится под землей, и явно не обеспечено принудительной вентиляцией.

Одна из настенных камер наблюдения ожила, и, взвизгнув сервомотором, навела объектив на шестерых пони, приходящих в себя в центре просторной комнаты, освещённой светом нескольких софитов. Они выглядели так, словно бы не помнили, зачем они здесь и как сюда попали, и посему сбились в кучку в центре комнаты, дабы вместе дать отпор возможной опасности. Все пони растерянно оглядывались по сторонам, но взгляду было почти не за что уцепиться: равномерную серость бетонных стен и потолка нарушали лишь матовое окно у самого потолка, несколько зеркальных панелей на стенах, две камеры наблюдения, висящие по разным углам комнаты, да небольшой динамик, висящий под потолком около матового оконца. Поняши успели обменяться парой растерянных шепотков, когда вдруг из динамика раздался низкий, и несколько безжизненный голос, напоминающий механический:

-Приветствую вас, мои маленькие пони! Я бы хотел сыграть с вами в игру... - голос вдруг тихо рассмеялся. Учитывая его тембр звучания, прозвучал этот смех довольно жутко. -Чёрт, всегда хотел произнести эту фразу. Так во...

-Мы не собираемся играть в какие-то там игры с тем, кто нас похитил и запер! Выпусти нас сейчас же! - перебила его Рэйнбоу Дэш, взлетая, и пробуя пробить копытами оконце.

Армированное стекло отозвалось глухим стуком. Рэйнбоу попробовала ударить его с того небольшого разгона, что позволяло набрать свободное пространство этой комнаты, но стеклина даже не думала поддаваться. Голос расхохотался, и, прокашлявшись, заговорил.

-Прекрати разбивать свои копытца, глупышка. Это укреплённое стекло, ты абсолютно никак не сможешь его повредить. То же касается и панелей с камерами. Это, кажется, зацепило ретивую пегаску, потому что она подлетела к оконцу, и начала неистово лупить по нему копытом, крича:

-Слышишь, ты, там! Ты выпустишь нас немедленно! Мы не собираемся играть в какие-то там игры только по твоей прихоти...

-Неееет, дорогуша, вы БУДЕТЕ играть. А иначе вы попросту СДОХНЕТЕ тут с голоду, вот что! - хозяин голоса, кажется, сильно разозлился, весёлые нотки улетучились в одно мгновение.

Пони выжидательно помедлили несколько секунд. Загадочный голос вновь разнёсся по помещению.

-В общем так. Правила игры очень просты. Вам всего лишь нужно будет выполнить несколько заданий. Вернее, задание будет одно. а каждая из вас примет в нём определенное участие. Ну что, согласны?

Пони закричали почти синхронно:

-Нет!

-Ну нетушки!

-Выпусти нас, негодяй!

-Вот ещё!

Голос усмехнулся, и равнодушно произнёс:

-Не надрывайтесь, это был риторический вопрос. Вам нужно будет выбирать между участием и голодной смертью, начиная с этой секунды, хехехе. - Голос прервался на секунду, затем продолжил - Как только надумаете играть, просто скажите об этом. Я услышу вас в любое время.

Время тянулось как мармеладные тянучки из Сахарного Уголка. Поняши обыскали в помещении каждый миллиметр, каждую крохотную выбоину в стене, ища путь к спасению. Но чёртова комната, кажется, вовсе не имела какого-либо выхода. Разве что на одной из стен обнаружили странные полосы, которые привлекли внимание Твайлайт, и сейчас она сидела перед ними, пытаясь понять, что же это такое. Магия, как выяснилось, здесь не работала в принципе. Когда Твайлайт уже было собиралась попробовать недавно выученное Разрезающее заклинание, голос скучным тоном (насколько вообще можно было разобрать его эмоции) сообщил ей, что магия в этом помещении не работает, и она может не тратить силы зря. Твайлайт было подумала что он блефует, но ещё несколько не сработавших заклинаний заставили её неохотно поверить в слова загадочного хозяина голоса. Эпплджек сидела у стены, и сердито потирала ушибленные ноги, которые она отбила, попытавшись лягнуть одну из зеркальных панелей. Рэрити нервно прохаживалась из угла в угол. Пинки и Дэш пытались приободрить страшно напуганную Флаттершай, которая, казалось, то ли сейчас заплачет, то ли упадёт в обморок.

Твайлайт обеспокоенно посматривала на подруг. Они сидели здесь уже несколько часов, выхода всё не было. Неужели им придётся играть в какие-то там игры? Твай уже было хотела гневно отбросить эту мысль, но, глядя на облизывающую сухим язычком сухие же губки Флаттершай, слегка высунувшую кончик языка от терзавшей её жажды Эпплджек, и громкое бурчание в пустом животе Дэш, сдалась, и крикнула:

-Я СОГЛАСНА ИГРАТЬ!

Пару секунд ничего не происходило, и Твай, под удивлённые взгляды подруг уже собралась кричать повторно. как вдруг голос, усмехнувшись, вымолвил:

-Что и требовалось доказать. Твое задание будет готово через несколько минут.

Твай, ты что, рехнулась? - хмуро спросила Эпплджек. - Откуда тебе знать, что там тебя ждёт...

-Однако долго без воды... - она указала ей на лежащую с прикрытыми глазами и часто дышащую Флатти - и еды... - единорожка указала на Дэш, которая свернулась в углу

калачиком, пытаюсь заглушить голод - мы не протянем, ты сама это понимаешь. Так что я всё-таки попробую.

Фермерша чуть привстала, улыбнулась Твай, и сказала, поправляя шляпу:

-Ох, ну удачи тебе, сахарок. Надеюсь, что всё будет хорошо. Помни, мы рядом.

Твай хотела ответить, что она тоже надеется на лучший исход, как вдруг часть стены комнаты, на которой располагались странные полосы, пришла в движение. С грохотом и лязгом секция стены отодвинулась на три метра.

Твайлайт вышла в просторный зал. Он был почти пуст, не считая двух таких же тяжелых железных дверей по правому краю, да странной штуковины в центре. Она больше всего напоминала какую-то раму, на которой руками и ногами в разные стороны был укреплен... кто-то. Твайлайт не знала, что это за существо, но он был несколько похож на минотавра, только вот тело его было почти полностью безволосым. Голову же скрывало громоздкое подобие шлема, видимо столь тяжёлое, что оно крепилось цепью к верхней части рамы. Остальные поняши робко вышли вслед за учёной единорожкой, предпочтя остаться у стены. Вновь заговорил голос, его слова в этой комнате отдавались эхом.

-Итак, Твайлайт, правила просты. Тебе нужно доставить этому человеку удовольствие.

Ртом. Ты уже не маленькая, и должна понимать, о чём я говорю..

Твайлайт громко сглотнула, и от неожиданности потрясённо уселась на круп, приоткрыв рот. Её глаза неотрывно смотрели на её "задание", лихорадочно шаря по всей поверхности его тела. Голос расхохотался, а затем медленно, чётко проговаривая каждое слово, произнёс:

-Какая же ты всё-таки милашка, Твайлайт, даже не смотря на столь пикантную ситуацию! Вот за это я тебя всегда и любил. Ну а теперь - довольно шуток, приступай. Или тебе требуется постоянно напоминать, что твои друзья изнывают от голода и жажды, пока ты палишься на человека?

Твайлайт осоловело помотала головой, и едва вымолвила, слегка заикаясь:

-Н-но я н-немогу... н-немогу так!

Голос тут же ответил, казалось, он пришёл в ярость:

-НЕ можешь? Значит этот бедолага будет мучаться из-за тебя!

Существо, подвешенное на раме, вдруг с приглушённым воплем выгнулось всем телом, конвульсивно дёргаясь. Твай тут же завопила:

-СТОЙ! Я...я выполняю твою просьбу.

Человек, подвешенный на раме, перестал биться в корчах, и бессильно повис на своих путах. Голос удовлетворённо произнес:

-Хорошая пони. А теперь иди и делай то, что должна делать.

Всё ещё пытаясь согнать предательский ком в горле, Твайлайт медленно приблизилась к существу. Нет, конечно она знала, как это должны делать кобылки, ведь в её библиотеке было несколько книг на тему отношений между жеребцами и кобылками, и которые она в своё время прочла, стыдливо краснея. Но чтобы с реальным жеребцом... то есть существом, мысленно поправилась Твай. Тем более, что такого существа она ни разу не видела ни в жизни, ни в книгах. Его орган на вид так же сильно отличался от рисунков органов жеребцов, что были приведены в одной из книг.

Твайлайт, попеременно бледнея и краснея, подошла к существу. Он, видимо,

услышал её по цоканью её копыт о бетон пола, и единорожке показалось, что она услышала хрипловатое "Извини...". Но, как бы там ни было, когда-нибудь ей всё-таки придется приступить, и лучше бы сделать это поскорее, пока владелец голоса не начал пытаться пленника снова. Единорожка, припоминая записи из книги, неловко, но нежно погладила пленника по внутренней стороне его ноги. Пленённое существо едва заметно вздрогнуло. Твай удивилась тому, какая у него мягкая кожа. Одновременно с этим, она, присев на круп, начала мягко поглаживать бедра пленника, с каждым разом всё ближе подбираясь к начавшему увеличиваться члену. Вот единорожка уже, сильно смущаясь, мягко взяла набухающее у нее на глазах "достоинство" существа, но вдруг, слегка скривив мордочку, быстро оглянулась на подруг. Те сбились в кучку ближе к углу комнаты, и благовоспитанно отвернулись, хотя Твай показалось, что Дэш отвернулась лишь секундой раньше. Твай повернулась обратно к набухшему члену существа. "Как же там было в книге...а, возвратно-поступательные движения, точно!" - подумалось единорожке, и она обхватила член копытцами, неумело и несколько неуклюже начав двигать ими взад-вперед. Одновременно с этим она чисто машинально попробовала применить магию, и вдруг с удивлением отметила, что у неё получилось нежно обхватить яйца существа телекинезом. -Не спеши радоваться, Твайлайт. В этой комнате работает только телекинез, и то в сильно ослабленном состоянии. Продолжай выполнять своё задание. Хотя постой, ты ведь его ещё и не начинала! Голос хохотнул.

Твай хотела было возмутиться, но раздосадованно промолчала, вспомнив, что она должна поработать ротиком. Продолжая неловко двигать копытцами взад-вперед, и нежно массируя яйца пленника, она всё-таки решилась, и, глядя на подрагивающий, стоящий колом приличных размеров член пленника как кролик на удава, она очень медленно приблизила к нему мордочку, и обхватила его своими мягкими губами. Пленник чуть слышно застонал. Твай начала двигать шеей взад-вперед, с каждым разом всё глубже погружая скользкий член пленника в свой нежный ротик. Очень мешались зубы: несколько раз она довольно чувствительно прикусила ими достоинство существа. Сказывалась неопытность. Но, несмотря на это, пленник уже начал ритмично постанывать. Вдруг голос грубо приказал ей: "Глубже! Бери его глубже, или я снова пушу ток!". У единорожки уже затекли челюсти, и, чтобы взять его ещё глубже, ей пришлось опереться передними копытцами на пояс узника. Теперь она заглатывала его почти на всю длину, громко чмокая непослушными губами, и хлюпая слюнями. Конец члена узника немного проскальзывал в её тугую глотку при каждой фрикции. В мозгу у Твай бушевала дикая смесь из чудовищного стыда, сильного желания сейчас же выплюнуть сочащийся смазкой член пленника и чем-нибудь прополоскать рот, и, неожиданно для нее - возбуждения. Непроизвольно махнув хвостом, она почувствовала липкие и горячие ниточки своей смазки, висящие у неё на бёдрах, и сильное тепло между ног. Смазка понемногу вытекала из узенькой писечки ученой единорожки, прокладывая себе путь по внутренней стороне её бедра. Сильно заглотив член, и громко хлюпнув слюной, она тихонько обернулась. Подруги по-прежнему стояли лицами к стене, что несказанно её обрадовало. Обернувшись на сильный, прерывистый стон пленника, она как раз поймала первые несколько струй спермы лицом, и ещё пару - на гриву. Твай машинально облизнулась, и тут же скривилась: сперма, мягко говоря, была не самой вкусной и приятной вещью. Она почувствовала, что ещё немного,

ещё хоть капля этой густой белой жидкости у неё во рту - и её стошнит прямо тут. Голос удовлетворённо произнес:

-Очень хорошо, Твайлайт. Ты выполнила своё задание, и, как я и говорил, получаешь награду. Награду для всех вас, конечно.

Из комнаты, в которой они очутились сначала, донёлся металлический лязг. Поняши, в том числе и мрачно оттирающая с себя сперму своим же хвостом Твайлайт, проследовали в это помещение. Бетонная панель за ними с грохотом начала закрываться. В комнате всё было по-старому, если не считать небольшого железного столика, на котором стояло 6 бокалов с апельсиновым соком и 6 больших, сочных яблок.

-Твой приз, Твайлайт. Наслаждайтесь. Завтра будет очередь Рэйнбоу Дэш. - произнес знакомый механический голос.

-Зачем ты держишь нас здесь? С какой целью? - в отчаянии выкрикнула Рэрити. Где-то за её спиной Рэйнбоу Дэш стояла с неопределённым выражением лица, и, казалось, что-то лихорадочно обдумывала.

-Исключительно из эстетического удовольствия, моя дорогая Зефирка. А теперь, поняши, вы предоставлены сами себе. Если случится что-то, требующее моего немедленного вмешательства - скажите, я узнаю об этом. Но сейчас я бы не хотел более поддерживать с вами беседу. Голос с лёгким шипением умолк.

Пони с некоторой опаской окружили столик с нехитрой снедью. Затем Твай, вздохнув, подошла, и отпила треть из своего бокала, с намерением хоть немного прополоскать рот. Остальные поняши обступили столик, и принялись поглощать еду под аккомпанемент повисшего над столиком неловкого молчания. Даже Пинки была погружена в свои думы, с отсутствующим видом жуя своё яблочко. Наконец, повисшую было паузу нарушила Рэрити.

-Твайлайт, с тобой... то есть... ты в порядке? С тобой всё хорошо?

Лавандовая единорожка, немного помолчав, тихо ответила.

-Да, я в порядке, пожалуй. Пройдись взглядом по сочувствующим личикам пони, каждой из которых хотелось что-нибудь сказать Твай, приободрить её, но ни одна из них не знала, что же стоит сказать, единорожка заговорила несколько уверенней.

-Девчата, право слово, не стоит. Я ценю вашу заботу, но я в порядке, правда.

Эпплджек, сидевшая между ней и Рэрити негромко проговорила:

-Помни, что мы рядом, сахарок. Да и вы тоже, девочки. Я думаю, что этот кусок прокисшего сена может придумать что угодно, но мы ведь всегда останемся друзьями!

Все пони с энтузиазмом подтвердили. Поговорив о том и о сём ещё с час, поняши начали зевать: видимо там, в Эквестрии наступала ночь. Так как ничего даже отдалённо похожего на кровати или хотя бы подстилку в комнате не было, решено было спать всем вместе, одной большой кучей. Это помогло бы сохранить тепло на холодном бетоне, а так же душевное самообладание. Пока Пинки. Флатти, Рэрити и Эпплджек устраивались на голом полу, Твайлайт, смущаясь, подозвала Дэши в противоположный угол "для разговора с глазу на глаз". Остальные поняши явно поняли, о чём хочет поговорить Твайлайт, и посему благовоспитанно продолжили устраиваться на ночь.

Твайлайт даже не знала, как начать этот разговор. По её мнению, это всё-таки было слишком личной темой для любого пони, так что говорить об этом было как-то не принято. Пока Твай мялась и подбирала слова, она вдруг заметила, что Дэши выглядит абсолютно

растерянной и подавленной, хоть и пытается это скрыть.

-Слушай, Дэши, я хотела бы поговорить с тобой насчет...

-Насчёт завтрашнего дня и моей очереди. Пойми меня правильно, Твайлайт, я уж как-нибудь разберусь, ну... - пегаска как-то сникла и отвела взгляд на стену - что и как делать с этой штукой... и... ну... в общем, спасибо, но я уж сама, - промямлила на грани слышимости бойкая пегаска, и сконфуженно пошла устраиваться на ночлег. Твай, вздохнув, кинула взгляд на свой хвост. Кое-где волосы слиплись крупными прядями, приобретя белесый оттенок засохшей спермы. Две такие пряди свисали также с её гривы. Стараясь не думать о пережитом сегодня "испытании", единорожка поплелась укладываться спать.

Уже на второй день пребывания здесь выяснилось, что делать в этой комнате абсолютно нечего. Все пони давно проснулись, и теперь Твайлайт пыталась припомнить любые упоминания магических барьеров и способы их преодоления в книгах, Эпплджек задумчиво теребила шляпу, Рэрити тихонько жаловалась, похоже, самой себе, а Пинки и Флатти играли в "Копытца" - жеребьячью игру, в которой нужно было на счёт раз ударить копытами друг о друга, а на счёт два - клацнуть своими копытами о копыта другого пони, с постоянно ускоряющимся ритмом. Все игры, в которые можно было бы здесь поиграть, у Пинки закончились пару часов назад. Они пытались попросить у Голоса хотя бы мелок, но тот попросту молчал. Последнее обстоятельство выводило Дэш из себя: пегаска то принималась мерить шагами комнату, то взлетала к потолку, и пыталась разглядеть что-нибудь через матовое оконце, то просто бессмысленно парила в воздухе. Томительное ожидание действовало пегаске на нервы.

Прошло ещё несколько часов. Флатти, за неимением лучшего занятия, тихонько дремала, улёгшись на Рэрити. Модельерша пыталась извлечь выгоду из положения и придумать идею какого-нибудь наряда, но ей, как назло, ничто не шло в голову. Эпплджек и Пинки загадывали друг другу загадки, кажется, уже по четвёртому кругу. Твайлайт всё пыталась припомнить хоть что-нибудь из своих бесценных книг, что помогло бы им в этой обстановке. Внезапный резкий звук голоса разбудил Флатти, и заставил всех остальных пони вздрогнуть. Дэши, вяло летавшая по кругу, с грохотом свалилась на пол.

-Итак, теперь твоя очередь, Рэйнбоу Дэш. Ведь есть и пить хочется всем, даже такой выносливой пегаске как ты! А уж особенно твоим друзьям.

Пегаска процедила сквозь сжатые зубы: "Заканчивай свою клоунату и открывай дверь!" Голос расхохотался.

-Ооо, какой запал! Но тебя трясёт, как осиновый лист, а значит, ты боишься. Но бояться я вам вроде как не запрещал...

Голос утих, сменившись грохотом смещающейся панели. Пони, пошептались немного, затем Твай подошла к уже было собравшейся шагнуть в смежный зал Дэш, и негромко произнесла ей на ухо:

-Не бойся. Мы останемся комнате, и, вдобавок, отвернемся.

Только она отпрянула от ушка Дэш, как голос произнес, даже не пытаясь скрыть издевательские нотки:

-О нет, дорогая моя единорожка, вы пойдёте в зал! Иначе, хм... Вопль боли возвестил о том,

что пленника опять били током. Поняши все как одна поскакали в зал с пленником, чуть не сметя зазевавшуюся Дэш. Теперь вся группа пони стояла у одной из стен зала. Дэш шумно выдохнула, гордо подняла голову, и подошла ближе к существу, растянутому на центральной раме. Остальные поняши уткнулись взглядом в стену. Голос уже начал говорить что-то язвительное, когда его прервала своим окриком Рэйнбоу.

-Эй, ты, сена кусок! Ну и что мне делать?

-Пустая бравада, Дэши, пустая бравада... Что ж. Тебе тоже нужно доставить ему удовольствие.

Пони, зажмурившись, уже начала придвигаться к хозяйству пленника, когда голос вдруг продолжил свою фразу. Издёвку из его слов, казалось, можно было черпать вёдрами.

-Крылышками, дорогуша. Крылышками и твоим проворным языком, которым, к сожалению, ты порой говоришь всякие глупости. Если ты хоть на сантиметр возьмёшь его в рот - я пушу ток. И уж поверь, тебе, как контактеру, тоже перепадёт часть напряжения. Я доходчиво объяснил?

-Более чем - процедила Дэш, решившая теперь не говорить лишнего. А то ведь этот поганец может и ещё что-нибудь придумать. Пегаска несколько секунд помедлила, не зная, с чего начать. Голос поторопил её.

-Ну? Ты будешь начинать, или мне сходить поспать, да булочку съесть?

Пегаска гневно фыркнула, и подошла вплотную к существу, ткнувшись мордой ему в бок. У него была странная, очень мягкая и лысая кожа. Опустив глаза, пегаска увидела там то, что ожидала. Вернее, почти то: в журналах для взрослых пони, которые обычно продавались в непрозрачной обложке в некоторых книжных магазинах Кантерлота, члены жеребцов выглядели по-другому. Что ж, подумала она, он ведь тоже несколько не похож на жеребца. Дэш зажмурилась, и, высунув язычок, принялась лизать орган узника. На вкус он был такой же, как и самая обычная кожа. Пегаска немного осмелела, приоткрыла глаза, и сложив язычок лодочкой, принялась вылизывать член существа от самых яиц и до кончика, периодически делая вместо одного длинного движения языком три-четыре коротких и быстрых. Она слышала, что пленник начал тяжело дышать, а его член набух, и начал приподниматься прямо на глазах, обнажая головку. Дэши, решившая, что конец уже близок, воодушевилась, и начала лизать с утроенной силой, делая как бы много очень маленьких штришков, и периодически сочно облизывая головку. Член существа уже стоял колом, само существо тихо постанывало, но развязка всё не наступала. Внезапно Дэши услышала голос, в нём явно угадывались весёлые нотки:

-Какая ты, оказывается, способная поняша. А теперь самое время показать, какие у тебя ловкие, сильные, и нежные крылья. Это приказ, - отрезал голос, и затих. Поняша тихо чертыхнулась, вставая поудобнее, и расправляя правое крыло. Она, подумав, попробовала немного пощекотать пёрышками член у основания и яички. Судя по резким вздохам, пленнику это нравилось, но такая поза была неудобна для самой пегаски. Попробовав встать и так, и этак, она, в итоге, встала промеж ног узника, и задрала оба крыла вверх. Так ей было гораздо удобнее работать крыльями с членом, хоть она теперь и не видел ни пленника, ни его хозяйства. Дэши несколько раз мягко провела своими бархатистыми крылышками по внутренним сторонам бёдер узника, легкие стоны, донесшиеся сверху, убедили её в том, что она всё делает правильно. Теперь же она мягко обхватила крыльями

член существа у самого основания, и стала ритмично водить крылышками по нему взад-вперёд, стараясь прижимать крылья как можно сильнее. Работая крыльями, Дэш как-то незаметно для самой себя начала тяжело дышать, левая передняя нога её сама собой начала массировать упругое вымечко. Осознание того факта, что между её крыльев сейчас зажат толстый член неизвестного существа, и он, в общем-то, сношает её в крылья, заводило Дэши против её воли. Её алая петелька раскрылась, оттуда частыми каплями на пол капала смазка. Член существа стал твердым как камень, и Дэш поняла, что на сей раз развязка точно близко. Однако она была уже слишком распалена, чтобы просто взять и довести пленника до оргазма. Вместо этого она сжала свои небесно-голубые крылышки вокруг его члена так, как только смогла, и теперь делала крыльями очень мощные и резкие фрикции, елозя ими по всему члену: от самого кончика головки до основания члена. Густая смазка стекала по её задним ногам, пачкая и слепляя дёргавшийся в такт фрикциям её крыльев хвост. От удовольствия она приоткрыла рот. В следующую секунду до нее внезапно дошло, что она уже около минуты довольно громко стонет. Но сейчас её перестало волновать даже это. Мозг почти отключился. Дэш задвигала крыльями с совсем уж бешеной скоростью. Узник вдруг начал содрогаться, выплёскивая длинные струи спермы прямо в крылышки, и частично - гриву Дэш, и заставляя её крылья влажно хлюпать при каждой фрикции. Через несколько секунд Дэш выплеснула несколько белёсых струй из своего нутра, и упала на животик, конвульсивно дёргаясь. Её крылья были почти сплошь покрыты спермой, но её это мало волновало. Голос радостно возвестил:

-Какая ты молодчина, Дэши. Вот видишь, тебе ведь тоже было приятно, не так ли?

Дэш промолчала. Она всё ещё периодически легонько вздрагивала от пережитого оргазма.

-Ладно, так или иначе, твой приз стоит в комнате. Завтра настанет очередь Рэрिति.

Вся компания пони проследовала обратно в свою комнату. На уже знакомом им столике стояло 6 тарелочек с куском чёрного ржаного хлеба на каждом, а так же по наполненному до краёв бокалу холодной воды. Дэш первой подскочила к столу, почти мгновенно осушив свой бокал. Есть ей не хотелось. Остальные пони повели себя более сдержанно, хоть они и хотели есть и пить не меньше Дэш: те "призы", что Голос выдавал, похоже, были рассчитаны на элементарное поддержание жизни в поняшах.

После быстрого обеда Эпплджек и Твайлайт попытались помочь Дэш очистить крылья и гриву, но сперма по большей части уже засохла. После этого поняши, за неимением лучшего досуга, собрались в кружок, и начали рассказывать разные удивительные истории из своей жизни и жизни знакомых. Это оказалось весьма увлекательно (и весело!), до того, что поняши улеглись спать там, где и сидели: Флаттершай опять уснула на Рэрिति, а Пинки, ЭйДжей и Твайлайт сбились в кучку, плотно прижавшись к друг дружке. Немного погодя к ним присоединилась Дэш. Голос сильно приглушал освещение ночью, но Твай, которой не спалось, могла бы узнать Дэш с закрытыми глазами: от её крыльев теперь точно так же пахло спермой, как и от хвоста единорожки. Дэш аккуратно прилегла рядом, прижавшись к Твайлайт боком. Твай, удостоверившись, что все остальные уже мирно сопят, шепотом спросила у пегаски:

-Дэш, ты чего так долго? И почему ты весь вечер сидела как истукан на крупе?

Пегаска смутилась, пробурчала что-то и отвернулась, но Твай ласково развернула её к себе.

-Дэши, перестань. мы обе прошли через испытания голоса, и хоть это было очень стыдно, ничего противоестественного он нас делать не заставлял, если подумать. Так что можешь не стесняться, и говорить мне, если у тебя есть какие-то проблемы.

Дэш сконфузилась ещё больше. Некоторое время она подбирала нужные слова, а затем начала очень тихо говорить, делая небольшие паузы после каждого слова:

-Ну... Понимаешь Твай, там, с узником я... эээ... кончила, и, кхм, пока мы сидели... нууу... - Пегаска перешла на бормотание.

-Нууу? - подтолкнула её Твайлайт.

-Ну, в общем из меня порядочно натекло, вот, и мне было стыдно встать из этой лужицы. - протараторила пегаска, глядя куда-то в сторону. Твай хихикнула, и приобняла Дэш, зашептав ей в ушко:

-Подозвала бы меня хоть. Девочки бы тоже поняли. А теперь давай спать, а то у меня уже глаза слипаются.

-Угу. - тихо ответила пегаска, в свою очередь приобнимая Твайлайт. Сон пришел к ней на удивление быстро.

Шёл третий день заточения поняшек в этом холодном и неприветливом месте. Твай всё ещё пыталась выпытать у Голоса хоть что-нибудь касательно этого места или его мотивов, но Голос либо давал очень туманные и неопределенные ответы, либо попросту отмалчивался. Сегодня, после пробуждения всех пони, и, видимо поглядев в камеру на переминающуюся с ноги на ногу Пинки, Голос издевательски заявил, что открыть уборную-то он совсем забыл. Небольшая часть одной из стен сдвинулась, обнажая полупрозрачную дверь, ведущую в крохотное помещенье с дырой в полу. Пинки рванула туда так, что чуть не выломала эту дверь, и довольно долго там просидела. Да и остальным поняшам, даже несмотря на то, что они за эти 2 дня почти ничего не ели и толком не пили, тоже требовалось в отхожее место. Голос ещё словно бы между делом посоветовал поняшам не стесняться камеры, установленной в уборной, заставив их всех покраснеть: ни одна из них камеру не заметила.

Скука в смеси с мрачной безысходностью понемногу овладевали умами поняш. Пинки уже была не столь активной как раньше, да и её волосы начали выпрямляться и тускнеть, как и её шёрстка. На Флаттершай напала какая-то тягостная апатия. И даже Дэш теперь всё чаще лежала у какой-нибудь из стен, принимая вялое участие в беседах. Эпплджек валялась рядом с радужногривой пегаской, о чём-то негромко рассказывая последней. Твай всё ещё пыталась придумать хоть какой-нибудь план побега, сделать хоть что-нибудь, но безуспешность всех этих попыток холодными клещами сжимала её сердце. Рэрити с самого утра была как на иголках, хоть и почти не выказывала этого, ведя себя как истинная леди.

Из динамика вдруг начал доноситься едкий высокочастотный шум и странные щелчки, затем жужжание, а под конец голос Голоса, который, казалось, теперь был совсем не таким механическим. Или это им только казалось?

-...чёртова железка! Так, ну что, поняши, проголодались, небось?

Дэш выкрикнула в ответ:

-Сколько ты ещё собираешься нас держать? Отпусти нас, мы и так уже достаточно долго

здесь находимся!

Голос противно захихикал, а потом, смакуя каждое слово, вымолвил:

-О, моя радужная дорогуша, вы будете сидеть здесь столько, сколько я посчитаю нужным. А будете слишком надоедать пустыми просьбами - я удлиню срок вдвое. Это ясно? - Ни одна пони не отозвалась. Рассерженная Эпплджек гневно ударила копытом об пол, пробормотав "Да я бы тебя..."

-Теперь к делу. Можете не отвечать на тот вопрос, я и сам вижу, что вы пытаетесь экономить энергию, даже неугомонная Пинкамина. А я-то думал, что ты работаешь на батарейках...

Розовая пони удивленно произнесла: "Откуда ты знаешь моё полное имя?"

-Я очень много знаю. И о вас всех в том числе. Голос чуть помедлил, затем, будто бы вспомнив что-то, продолжил. - Теперь к делу. Рэрити, ты всё ещё помнишь, что сегодня именно тебе выпала очередь помочь своим подругам временно избавиться от голода и жажды?

Единорожка спокойно кивнула.

-Какое самообладание. Посмотрим. удастся ли тебе и дальше строить из себя железную пони.

Стена со знакомым грохотом начала отъезжать. Все пони нехотя вышли из комнаты, и всей компанией отошли к стене, дружно отвернувшись. Голос саркастически произнёс:

-Что же вы, поняшки, не смотрите на подруг? Не помогаете им советом?

Внезапно для всех Флаттершай, дрожа, выкрикнула "Чёртов извращенец!", заставив всех, даже Рэрити, удивлённо на неё обернуться. Пегаска стояла, крепко зажмурившись, на ней не было лица. Пинки и Эпплджек принялись её успокаивать, Рэрити же, тихонько вздохнув, повернулась к узнику. Её немало удивило то, что на сей раз узник лежал на чём-то типа низенькой кушетки, но конечности его всё так же были растянуты цепями, а голову закрывал всё тот же шлем. Голос заговорил будничным тоном.

-Зефирка, я полагаю, что ты умная пони, и понимаешь, что тебе нужно сделать. И сделать тебе это нужно при помощи твоих великолепных волос. Коснешься члена человека ртом, копытами, либо половыми органами - пуцу ток. Вопросы есть?

Судя по мордочке Рэрити, вопросов у неё было великое множество, причем преобладающими были "За что?" и "МОЕЙ великолепной гривой?". Она слабо сказала "Ох... нет, я не могу! Я п-просто не могу". Видимо, это вырвалось у неё против воли, поскольку она тут же закусил губу, ожидая, что пленника сейчас будут пытаться. Но Голос лишь безэмоционально произнес:

-Не можешь? Давай посмотрим правде в глаза - ты можешь, но не хочешь. Так ведь? Ну что ж - голос выдержал эффектную паузу - Вы можете вернуться в комнату вашего пребывания всем составом. Только вот ни еды, ни воды больше не ждите. Интересно будет посмотреть, сколь быстро вы опуститесь до каннибализма, и кого же вы будете есть первыми...

Флаттершай грохнулась в обморок. Пинки сморщилась, фермерша и радужногривая пегаска, казалось, готовы были взглядом прожечь стену. Рэрити громко сглотнула, и поспешно заявила:

-Нет нет нет, я буду играть, буду! Я смогу!

-Хорошая пони. Приступай.

Модельерша аккуратно приблизилась к человеку, ведь раньше она ничего подобного ни разу не видела. Из-под тяжёлого шлема донесся какой-то хрип, но Рэрити не разобрала, что ей пытался сказать узник. Голос сказал работать хвостом и гривой...

Белая единорожка, всхлипнув, начала обматывать витками своей шикарной гривы хозяйство существа. Её локоны непостижимым образом продолжали сохранять чистоту и форму даже без должного ухода, ведь вымыться в этих казематах было решительно негде. То же самое можно было бы сказать и о самой Рэрити. Как бы там ни было, Рэрити аккуратно обмотала частью своей гривы член человека, который, в свою очередь, от случайных прикосновений её нежных копыт и контакта с её шелковистыми волосами начал набухать, увеличиваясь в размерах. Рэрити знала, как выглядит и работает член у жеребцов, так что это её не удивило. Подумав, она попробовала взяться копытцами за конец своей гривы, и начать елозить им по члену вверх-вниз, сначала очень медленно. но затем понемногу ускоряя темп. Узнику определённо очень нравилось ощущение того, как его орган сжимает шелковистая грива Рэрити, а случайные выбившиеся из общего мотка прядки слегка щекотали его бёдра и яйца. Рэр тем временем всё ускорялась и ускорялась, втайне надеясь побыстрее выполнить своё задание. Снизив темп движения, она ослабила натяжение волос, и начала медленно двигать получившимся комком, позволяя члену человека мягко погружаться в фиолетовую массу её волос. Действия, которые она делала, вызвали у неё одновременно и некоторое отвращение, и лёгкий интерес. Она знала, что жеребец в итоге кончает, но ни разу этого не видела. Внезапная мысль о том, что вся её прекрасная грива будет залита белой, противной, и своеобразно пахнущей жидкостью чуть не заставила её разрыдаться и убежать куда-нибудь в угол, но мысль о голодных друзьях не дала ей этого сделать, и Рэрити обречённо ускорила движения, одновременно довольно сильно натянув волосы. Пленник постанывал и дёргал бёдрами. Через какое-то время Рэрити подумала "Ну когда уже конец?", но она даже не успела додумать эту мысль: член запульсировал, изливая потоки семени, а сам пленник глухо вскрикнул и сильно дёрнулся несколько раз. Единорожка было отдернула гриву, но было поздно: хорошие две трети её шикарных волос были густо перемазаны спермой. Рэрити по настоянию Голоса протёрла гениталии пленника волосами, и уже повернулась к подругам. как вдруг Голос сказал: -Куда это ты, Зефирка? Ты ещё не выполнила своё задание. Или ты всё-таки решила, что каннибализм лучше?

Личико Рэрити исказилось, она в отчаянии крикнула "Но я же доставила ему удовольствие гривой, как ты и просил!"

-Гривой - да, молодчина. Но твой хвост так же прекрасен и изящен как и твоя грива, и он, к тому же, тоже состоит из волос, представляешь? -Голос засмеялся.

-Теперь всё то же самое, но хвостом. Действуй. Возражения не принимаются. Моя рука на кнопке подачи напряжения, знай это.

Из глаз единорожки выкатилось несколько крупных слёз, тихо капнув на пол комнаты. Узник тяжело дышал, его член всё ещё стоял. Модельерша, быстро утерев непрошеные слёзы копытом, вновь приблизилась к узнику. Теперь она уже знала, что и как нужно сделать, к тому же она думала, что если его член всё ещё стоит - то повторный оргазм должен наступить очень быстро. Немного помявшись, и пытаясь подобрать правильную позу,

единорожка в итоге взгромоздилась на пленника, лежа у него на животе. Она решила воспользоваться телекинезом, так как других вариантов у неё не оставалось. Устроившись на тёплом человеке поудобнее, и отметив, что у него необычно мягкая кожа, единорожка положила голову ему на грудь, сосредотачиваясь на том, чтобы обхватить телекинезом кончик хвоста, и обмотать хвост вокруг члена. После нескольких безуспешных попыток это ей удалось, и теперь она, зажмурившись, работала магией. М-да, хвостом это делать было определенно удобнее, чем гривой. И...приятнее?

Она сильно двигала хвостом вверх и вниз вот уже несколько минут, периодически приотпуская часть волос так, чтобы они щекотали основание члена человека, и его яйца. Темп уже был такой, что она непроизвольно дёргала крупом вверх-вниз в такт движениям своего хвоста, и хлопая упругими бёдрами по тазу человека. Тоненькая струйка слюны протянулась от её нежных губок до груди человека. Дёрнув хвостом ещё несколько раз, Рэрити сильно затянула кольца волос вокруг члена, и медленно прошлась ими от самого основания до головки. В следующую секунду человек застонал, кончая. Голос похвалил модельершу, вместе с тем приказав вытереть всю сперму хвостом, что Рэр и сделала. Затем она слезла с подрагивающего человека, направившись к подругам. Выглядела она неважно - что волосы, что хвост слиплись от спермы. Голос, как обычно, заметил, что приз ожидает их в комнате. Пони медленно вошли в своё помещение, увидев на столике стаканы, полные соком лишь на три четверти, и по небольшой краюхе хлеба. Эпплджек, несшая на себе всё ещё бесчувственную Флаттершай, негромко возмутилась: "Этот поганец что, с каждым разом будет выдавать нам всё меньше?!". Твай, шедшая в конце процессии, хотела было тоже что-то сказать, но вдруг озабоченно обернулась на пленника. Затем быстро спросила:

-А чем кормят пленника?

Голос удивленно прогудел в ответ:

-Да ничем. Он ведь не может играть, глупышка!

У поняш перехватило дыхание от негодования. Твай спросила:

-Сколько ты его здесь держишь?

-Столько же, сколько и вас. Он был пленён перед вашим появлением здесь.

Пинки поёжилась, сказав что-то про кексики. Твайлайт продолжала разговор.

-Но ему ведь тоже нужно есть и пить! Он умрет без этого!

-Ему выдается стакан воды в день, чтобы он не умер от жажды, это да. Но кормить я его не собираюсь. Пусть умирает, мне-то что? Хотя - голос приобрёл язвительный оттенок - вам то очень даже что, ибо уже ВЫ не сможете без него играть, правильно? Ха-ха-ха! Какая ситуация!

Дэш, разведя копытами в стороны, предложила: "А давайте поделимся с ним едой, девочки? Я могу и потерпеть, оставшись без сегодняшней пайки". Её поддержала Эпплджек, поправляя лежащую на ней Флатти: "Я с тобой, сахарок. Мы с Дэш отдадим ему наш хлеб". Однако не успела Рэйнбоу направиться к столу, как голос тут же резко проговорил:

-Вот ещё. Только попробуйте дать вам еду, и я обещаю, я убью его лично. Причем убивать буду долго, и у вас на виду. Да и вы больше не получите пищи, раз готовы разбазаривать её направо и налево! И тем более, мне просто интересно - как вы собрались его кормить? Его

голова полностью закрыта шлемом, хехе.

Голос, чуть помолчав, вдруг вкрадчиво произнёс:

-Постойте, а я ведь знаю, что нам нужно сделать. Если вы так хотите его накормить - будь по-вашему. - Дэш радостно хлопнула слипшимися от засохшей спермы крыльями, но сразу же замерла, заслышав продолжение тирады Голоса - Твайлайт, тебе ведь известно заклинание лактации, не так ли?

-Н-ну да, это так, - вымолвила учёная единорожка. Ей очень хотелось, чтобы всё пошло не по тому сценарию, куда вёл Голос.

-Отлично! Вот мы и решили нашу маленькую проблему. Если кто-то из вас хочет его накормить - валяйте, я ему даже рот приоткрою. Будете кормить своим молочком. Ну, есть желающие? Или, за неимением таковых, я закрываю дверь?

Дэш раскрыла рот, чтобы ответить "Есть", но вместо слова из её глотки вырвалось лишь сипение.

"Да!" - твёрдо прозвучало из угла комнаты, куда Эпплджек бережно положила Флатти, оставив пегаску под опекой Пинки. "Я готова" - заявила фермерша. Она держалась твёрдо, но в её выражении лица угадывалась доля нерешительности.

-Материнский инстинкт берет свое, а, ЭйДжей? Ладно, шучу. Пленник готов, прошу. Твайлайт, помоги-ка своей подруге.

Фермерша и лавандовая единорожка проследовали к лежащему в той же позе узнику. Теперь часть его шлема отсутствовала, приоткрывая бледные губы, широкий подбородок, небольшую щетину вокруг губ. Эпплджек спросила у Твай, что ей нужно сделать, на что та ответила ей "Просто посиди минутку, я всё сделаю сама". Оранжевая пони уселась на круп, рассматривая узника, а Твайлайт тем временем начала колдовать. Поначалу ничего не происходило, но потом Эпплджек вдруг почувствовала, как набухают и наливаются её сосочки, а вымечко заполняется молоком. Твайлайт окончила заклинание, постояла рядом ещё несколько секунд, и, явно не зная куда себя девать, быстро удалилась в комнату к остальным пони, пробормотав что подождёт там. Эпплджек благодарно посмотрела ей вслед -она поняла, что подруга ушла, дабы не смущать земнопоню лишний раз. Немного постояв, и помявшись с ноги на ногу, Эпплджек задумчиво обошла человека кругом. отяжелевшее вымячко немного мешало при ходьбе, но ведь её и не нужно было ходить с полным вымячком молока тут весь вечер, подумалось ей. Она уже успела занести копыто над человеком, дабы залезть на него. как вдруг ей пришло в голову поговорить с ним, раз его рот был открыт.

-Эй, человек! Ты меня понимаешь?

Узник с трудом разлепил склеившиеся сухие губы, и прохрипел "Да". Затем прокашлялся, и сказал "Да, слышал. Мне искренне жаль, что я поставил тебя в такое положение. Прости меня.", его голос был на удивления приятен на слух, и отдавал благородной бархатистостью. Пони почесала за ухом, задумчиво произнесла "Да ничего такого, сахарок". Затем она всё-таки залезла на человека, обхватив его тело ногами, и подставляя один из сосочков прямо ему под губы. Но ничего не происходило. Тогда Эпплджек с досадой вспомнила, что человек ведь ничего не видит, и, аккуратно наклонив тело, легонько потыкала сосочком в губы человеку. Это сработало: пленник обхватил своими сухими, шершавыми губами её сосок, и начал жадно сосать, едва успевая сглатывать молочко

фермерши. Эпплджек обуревали самые разные чувства: от лёгкого стыда до столь же лёгкого удовольствия, от общей непривычности ситуации до щекотки, из-за которой ей постоянно приходилось сдерживаться от смеха. Человек, видимо, был очень голоден, потому что весьма быстро опустошил один сосочек, резво принявшись за другой. Эпплджек с удивлением признала, что ощущения оттого, что её вот так вот доят, ей даже нравятся. Однако молоко, как и всё хорошее, имеет свойство кончаться, что оно и не преминуло сделать. Эпплджек аккуратно слезла с человека, чувствуя, как его слюна капает с одного из сосков. Шлем вдруг с резким лязгом закрыл рот пленника полосой металла. Вновь заговорил Голос:

-Так, хватит с него. Чай, не в сказку попал. Эпплджек, ты можешь пойти и тоже перекусить. И, да, я вижу, что Флатти пришла в себя, здравствуй, крошка! Завтра будет твоя очередь. Голос отключился. Вошедшая в комнату Эпплджек успела увидеть, как Флатти вновь хлопнулась в обморок, прежде чем всё заглушил грохот встающей на место секции стены.

Ещё один день бессмысленного заключения пони в четырёх стенах не принёс ничего нового. Почти ничего: Рэрити своим коронным нытьём таки довела обладателя Голоса, и тот пообещал, что после сегодняшнего испытания оставит поняшам коробку мелков. Время тянулось зверски медленно. Поняши в основном пытались приободрить Флаттершай, которая тряслась как осиновый лист, надо сказать, что у них это почти получилось, но когда Голос возвестил о том, что время Флатти пришло, та, пискнув, спряталась за поняшами, сжавшись в клубочек. Однако, первый же вопль боли терзаемого разрядами тока узника заставил пегасочку вскочить на ноги, и, нетвёрдой, запинаящейся походкой направиться к пленнику. По пути поняши вдруг заметили, что человек на сей раз был довольно странно расположен: сам он стоял на коленях, а его руки располагались по бокам от его туловища на одном уровне с членом, причём на кулаках были кожаные приспособления, фиксирующие сам кулак в сжатом положении, и выставившие наружу только средний палец каждой руки. Твайлайт почуяла недоброе. Флаттершай, дрожа и жмурясь, медленно подошла к человеку. Видя, что в последнем не было ничего страшного, она начала пугливо его осматривать.

Голос вдруг заговорил, в его интонациях проскакивали какие-то хитрые нотки:

-Флаттершай, ты готова? Судя по тому, что я вижу - не очень, но тебе придётся это сделать, и ты это знаешь. Твое задание - оттрахать этого бедолагу твоей нежной петелькой. И не вздумай опять упасть в обморок! Вот, молодец, удержалась. И не надо так пугаться, я ведь не сказал ничего страшного! Вполне естественное явление. Так, что у нас далее по списку... эй, поняши! Хватить буравить взглядом стену, вы там её скоро насквозь пробурите. Твайлайт, Рэрити, подойдите-ка к своей застенчивой подружке. - Единорожки быстро переглянулись, но подошли к перепуганной, жутко смущённой и слегка шокированной Флаттершай - Вот так вот. Ваше задание такое же как у Флаттершай. Вернее, почти такое же: вы будете насаживаться на пальцы человека до тех пор, пока не кончите, иначе вы попросту не уйдёте отсюда.

Рэрити, побледнев, затараторила:

-Но ты, ты же говорил, что каждая из нас будет делать ЭТО отдельно! Одна! Голос приобрёл приторно-сладкие интонации.

-Дорогая моя, здесь Я устанавливаю правила. Смекаешь? И МНЕ решать, что и как вы будете делать. Так что лучше бы тебе перестать перечить. И ещё... Дэш, Пинки, Эпплджек - вы БУДЕТЕ на это смотреть. Если я увижу, как вы отвернётесь - пушу ток, не поздоровится в этот момент всем четверым. В ваших интересах наслаждаться зрелищем, маленькие пони. А сейчас - приступайте.

Дэш даже не нашла, что сказать. Пинки с виноватым выражением лица прошла взглядом по подругам, и тут же устремила свой взгляд куда-то чуть выше Рэрити. Судя по слегка "остекленевшим" глазам - она ушла в себя. Эпплджек, сделав вид, что чешет за ухом, украдкой чуть надвинула на глаза шляпу, тем самым закрывая себе поле зрения. Радужногровая пегаска же просто виновато уставилась на подруг: она сидела почти точно под камерой, и Голос бы сразу раскусил её попытки не смотреть на оргию.

Рэрити собралась что-то сказать Флатти, но та, вдруг, не прекращая сильно трястись, и, судя по её виду, абстрагировавшись от того мира, подошла к стоящему на коленях пленнику, и осторожно лизнула его хозяйство. Затем ещё и ещё раз. Единорожки же, поначалу слегка растерявшись, теперь медлили - каждая надеялась, что первой начнет подруга. Наконец, Рэрити медленно повернулась к вытянутому пальцу узника, и медленно облизнула его, полностью погрузив в свой ротик. Потом она развернулась к пальцу человека крупом, и, припав грудью к полу, вытянув передние ноги, и задрав круп, она слегка потёрлась своими губками о палец человека, понемногу увлажняясь. Твайлайт повторила всё вслед за Рэрити, но припадать к полу не стала. В такой позиции их бока плотно прижимались к бокам Флаттершай, продолжавшей робко лизать уже вставший член. Затем она, не меняя отрешенного выражения лица повернулась к члену крупом, зажмурилась, и очень медленно, с влажным хлюпом насадилась на член узника, пока только лишь на половину длины, издав при этом тихий стон. Рэрити и Твайлайт, чуть помедлив, тоже протолкнули в себя пальцы узника. Твайлайт крепко сжала зубы, а Рэрити всхлипнула. Между тем, Флаттершай продолжала медленно проталкивать член человека в себя, пока не уперлась своими упругими бёдрами в пояс человеку. От столь глубоко проникновения мелко затряслась, и приоткрыла ротик, вывалив язычок наружу. Капля её слюны упала на холодный бетонный пол. Твайлайт медленно двигала крупом, чудовищный, липкий стыд смешивался в ней с любопытством и наслаждением. Рэрити же, постанывая и всхлипывая, потихоньку наращивала темп, соки с её писечки капали частыми каплями.

Флатти видела окружающее её пространство будто бы сквозь лёгкую дымку. Чувствовать внутри себя нечто длинное и толстое было очень непривычно, но и очень приятно. Она плавно двигала крупом, нарастающая сладостная истома сбивала её мысли. Справа и слева к ней плотно прижимались её подружки-единорожки. Так как двигаться с разным темпом в такой тесноте было трудно, троица поняш без единого слова начала двигаться в одном темпе, громко хлюпая соками при каждой фрикции. Приоткрыв один глаз, Флатти вдруг увидела, что Твайлайт телекинезом ласкала свое вымечко, и покраснела от увиденного, но уже не так сильно. Промеж ног у неё всё горело, ей хотелось двигаться быстрее, ну а поскольку в этой троице темп задавала именно Флатти, то ей не составило труда ускориться. Член человека входил в неё полностью, заставляя сдавленно вскрикивать при каждом движении. Слева от неё тихо сопела Твайлайт, справа - стонала и всхлипывала Рэрити. Даже бока её подружек стали горячими. Внезапно, дёрнув головой от

одной фрикции, Флатти увидела подруг у стенки: Пинки с всё тем же "остекленевшим" взглядом, смотрящую чуть выше творящейся в центре зала оргии, Эпплджек, чьи глаза были прикрыты полой шляпы, и Дэш. Последняя как-то уж слишком прямо сидела на крупе, и глядела на подруг нейтральным, безэмоциональным взглядом. Точнее, так это должно было быть, ибо во взгляде Дэш читалось слабо прикрытое любопытство.

Флаттершай позволила себе выбиться из общего ритма, скользнув бёдрами по потными бокам единорожек, и полностью вытаскивая из себя член, а затем вновь, медленно насаживаясь на него, чувствуя как её мягкая плоть расступается перед головкой члена, хлюпая соками. Ей одновременно хотелось и растянуть удовольствие, и поскорее кончить. Позволив себе ещё немного поиграться с узником, предельно медленно погружая его в себя, она заметно ускорила темп. Теперь вместо сдавленных стонов она исторгала спереди тоненький визг, а сзади - потоки смазки, стекавшие по её бедрам, ногам, и формировавшие на полу небольшую лужицу. Ещё сильнее ускорившись, и очень громко хлюпая своей петелькой, Флатти уже не могла ни о чём думать, её разум заволокло розовой дымкой наслаждения. Она чувствовала, что ещё совсем немного - и она больше не сможет сдерживаться. Вдруг Твайлайт слева от неё вскрикнула, несколько раз очень громко простонала, и забилась в конвульсиях оргазма. Флатти, конечно же, не могла видеть, что узник внезапно начал сгибать и разгибать палец внутри Твай, чем почти мгновенно заставил последнюю обильно кончить. И сейчас фиолетовая единорожка дрыгалась слева-спереди от неё, свернувшись клубком, судорожно дёргаясь, и продолжая исторгать небольшие струйки из своей раскрасневшейся писечки. Несколькими секундами позже Рэрити внезапно захрипела, и сделала быстрый шаг вперёд, крепко сжав задние ноги, которыми она не двигала. Неподвижные задние копытца Зефирки неприятно скрежетнули во время этого шага. Рэрити встала прямо, сильно дёргаясь, но ноги не разжала. Её сотрясали такие мощные конвульсии, что, казалось, будто бы она сходит с ума. Наконец, на третьем или четвёртом спазме она протяжно закричала, расставила ноги, позволив своей раскрасневшейся, раскрывшейся петельке исторгнуть самый настоящий поток сока. Затем она, продолжая дёргаться в оргазменных судорогах, издала несколько хриплых стонов, и повалилась на бетон в полуобморочном состоянии. Флаттершай уже скорее не двигалась, а просто беспорядочно дёргалась на члене пленника, подобно бабочке, дёргающейся на гвозде. Перед самой развязкой она вдруг сильно снизила темп, и после нескольких нежных и влажных движений крупом туда-сюда, почувствовала небывалую эйфорию, которую попросту невозможно было ни с чем сравнить. Её горячий сок стекал по её ногам. Одновременно с этим она почувствовала, что её горячая пещерка наполняется чем-то горячим, и этого чего-то там уже было столько, что оно выплёскивалось обратно. Флаттершай счастливо вздохнула, и шагнула вперёд, снимаясь с члена узника, и выплёскивая содержимое своей петельки на пол.

Поняши уселись подле столика со снедью, поужинав очередным "призом", половинкой яблока и половиной бокала клубничного сока на каждую пони. Они с тоской отметили, что "призы" становятся всё скуднее, а вот есть и пить хотелось не меньше. Неужто Голос хочет их попросту уморить голодом в этих мрачных казематах? Или... может быть, когда порции закономерно доберутся до пустых тарелок, их отпустят домой? Кто знает. Пинки, по

крайней мере, точно не знала. Она радостно, как махонький жеребёнок, вырисовывала что-то яркое красным мелком на серой бетонной стене. Голос, между очередной порцией похвалы в адрес Флатти и единорожек заметил, что завтра будет очередь Пинки, но она выкинула это из головы. Сейчас её полностью поглощало вырисовывание чего-то фантастически яркого: Голос сдержал свое слово по поводу мелков, которые пони обнаружили на столе вместе со скудной пищей. Вместе с ней в комнате были только Эпплджек, чистившая шляпу, да Твайлайт, заинтересованно разглядывающая рисунок Пинки. Твайлайт догадалась максимально вычистить себя ещё в зале с пленником, пользуясь телекинезом и многострадальным хвостом. Флатти, Рэрити и Дэш же, быстро проглотив свои порции, опережая друг дружку побежали в туалет - чиститься и сливать остатки соков в унитаз. Рэрити сочла благоразумным не спрашивать, что с ними делает Дэш, и почему она тоже стоит с раздвинутыми ногами над дырой туалета, позволяя её жидкости вытекать в дыру. Флаттершай выглядела так, как будто её пыльным мешком по голове ударили, и по выходу из туалета сразу же задремала в уголке. К ней присоединилась Эпплджек, которой тоже хотелось вздремнуть, ну а остальные поняши тоже начали разрисовывать стены цветными мелками - это занимало и отвлекало от мрачных мыслей. Твайлайт на одном из участков стены нарисовала сносного вида книжные полки, чтобы у ней было хоть какое-то напоминание о доме. Рэрити рисовала эскизы платьев, то и делая стирая ненужные линии копытцами. А Рэйнбоу и Пинки вдвоем за пару часов превратили одну из стен в почти реалистичный пейзаж Эквестрии, настолько красивый, что даже Голос удивленно похвалил поняш за столь прекрасную работу. Но, хоть рисование и увлекало, усталость брала своё, и посему поняшки, одна за другой, присоединились к дремавшим в углу Флатти и Эпплджек. Пинки, засыпая, приоткрыла один глаз, ещё раз быстро взглянув на плод их с Дэши совместного творчества, ей приснилось, что она вернулась в родной Понивилль.

Было очень душно. Заметно душнее, чем в прошлые дни. Голос объяснил это небольшими неполадками в системе вентиляции, а так же напомнил Пинки, что сегодня её звёздный час. Последнюю, однако, это мало взволновало: она всё ещё пребывала на волне веселья, и вообще, словно бы вернулась к жизни после прошедших дней. Вот и сейчас они вместе с Дэш пели какую-то весёлую песенку, а остальные слушали и, смеясь, комментировали. В комнате довольно ощутимо витал запах пота шестерых пони, смешиваясь в причудливый микс из лёгкого аромата яблок, сладостей, чего-то лёгкого и воздушного, ванильно-нежного, с яркими нотками какого-то терпкого аромата, и увенчанный чем-то, отдалённо напоминающим запах старых книг. Ещё бы: они уже практически неделю ютились в этой комнате без возможности вымыться, хоть и старались поддерживать личную гигиену. Из динамика, через который обычно вещал Голос, негромко доносилась красивая, с бесподобным женским вокалом музыка, и это было очень странно. Когда Рэйнбоу Дэш спросила, почему он включил им музыку, Голос лишь сухо ответил, что ему хочется поделиться с кем-нибудь звучанием своей любимой "Пустой Спирали". Мало-помалу, в развлечениях прошла большая часть дня. Красочно разукрашенные стены их комнаты вселяли какую-никакую уверенность в завтрашнем дне, но так же и тоску по дому, особенно это было заметно по Рэйнбоу Дэш: радужногивая пегаска явно страдала

от того, что более не может беззаботно выписывать лихие фигуры в небе, или дремать где-нибудь на облачке в безбрежной синеве неба. Твайлайт всё чаще задумывалась о том, что её может хватиться принцесса Селестия, и вытащить отсюда, ведь Твай уже 5 дней не писала ей писем! Но... Если здесь не работает магия, то принцесса вполне может и не найти их... Однако Твай всё-таки предпочитала верить в то, что скоро они вернутся домой, как и остальные понишки. К тому же, Голос говорил о том, что всем пони придется выполнить свою часть задания, а это намекало на наличие некой развязки после того, как они все выполнят свои части Игры.

Музыка внезапно прервалась, уступая бесстрастному голосу Голоса:

-Итак, понишки, я вижу, что вы уже помираете от жары! Какая жалость, вам, наверное, так хочется пить... да и кушать, наверное. А пленнику, наверное, так хочется и того, и другого. Посему, сегодня зарабатывать свой приз будет Пинки, как я и говорил. А вот кормить пленника будет Рэйнбоу, хехехе. Ты ведь не откажешься покормить беднягу, а, Дэши? Пегаска как-то смутилась, но тут же твёрдо взглянула в объектив камеры, висящей под потолком, заговорив.

-Никаких проблем, ты, жалкий истязатель. Я сделаю это на 20% круче любой другой!

-Ооо, какое рвение. Мне нравится, ну что ж, Пинки, твое время пришло!

Пинки, улыбаясь, проскакала к начавшей отодвигаться секции стены, буквально завалив Голос вопросами: "А что я буду делать? А как? А с пленником можно будет поиграть? А как его зовут". Голос от такой прыти, кажется, чуть опешил, но взял себя в руки, и невозмутимо начал рассказывать:

-Тише, тише, успокойся, моя дорогая непоседа. Работать будешь одна. Сегодня у меня хорошее настроение, даже очень хорошее - он благодушно рассмеялся - так что задание твое будет особым. А вы, понишки, будете смотреть. И, да: Эпплджек, ещё раз увижу, что прячешь взгляд под шляпой - ты лишишься этой шляпы. Тебе ясно?

Фермерша вспыхнула.

-Чегооо? А ну, сена кусок, давай, попробуй у меня её отобрать! Высунься уже, покажись нам! - кричала земнопони.

Голос едко усмехнулся, а затем просто бросил "И не подумаю". Затем он вновь обратился к Пинки, которая скакала вокруг пленника, вслух удивляясь такому странному строению его тела. Пленник снова лежал на той же низенькой кушетке, но на сей раз его ноги и руки были растянуты не так сильно. "Загляни под кушетку, и достань оттуда жёлтую бутылочку, Пинки" - раздалось из-под потолка. Пинки выполнила просьбу голоса, извлекая на свет софитов небольшую пластиковую бутылочку без каких либо маркировок, наполненную чем-то маслянистым. "Это чего такое?" - спросила Пинки.

-Это? Это масло для обтираний. Сейчас Рэрити - он произнёс это с явным нажимом - поможет тебе им везде натереться, ей явно приходилось делать нечто подобное. А затем ты будешь доставлять удовольствие человеку при помощи своего горячего, нежного, скользкого тела. Коснёшься его гениталий губами или петелькой - не поздоровится обоим. Приступайте, чтоль.

Рэрити подошла к подруге, и, открутив колпачок телекинезом, начала натирать подругу маслом. Оно приятно пахло, но модельерша не смогла распознать, какой это именно запах. Наконец, Пинки вся лоснилась и обтекала капельками масла, а в бутылочке почти ничего

не осталось. Посему Рэрити тихо шепнула на ушко Пинки "Удачи!", и отошла к подругам. Те мрачно смотрели на Пинки и узника: одна из камер теперь, как заметила Твайлайт, постоянно контролировала их положение, так что отвернуться бы не получилось, прикрыть глаза волосами - тоже.

Пинки постояла немного в раздумьях: кажется, она не знала, что же её нужно делать. Задумчиво обошла человека кругом, ещё раз внимательно его осматривая. Наконец она, озарившись внезапной улыбкой, попробовала легонько пощекотать сперва худой живот узника, а потом и его подмышки. Узник дёрнулся, и, насколько позволял слышать его шлем - сдавленно хохотнул. Пинки ещё немного легонько пощекотала его копытцами, а потом, разыгравшись, залезла на пленника сверху, вытянула задние ноги, и начала "ездить" по всей поверхности его тела, подтягиваясь передними ногами, и пыхтя как паровоз. Это смотрелось весьма забавно. Пленнику, похоже, тоже были очень приятны прикосновения мягкой, горячей поняшки, потому что его член начал набухать и увеличиваться в размерах. Пинки, "проезжая" мимо его гениталий, не преминула это заметить, и, улёгшись задними ногами в сторону головы узника, начала мягко поглаживать своими маслянистыми ножками бедра, мошонку, яйца, и сам член человека. Его член полностью встал, устремившись головкой в серый бетонный потолок камеры. Розовая пони, ещё немного погладив член человека, и поигравшись с ним, как с детской игрушкой, вспомнила, что она тут делает, и принялась с жаром натирать бедра и пульсирующий орган человека своими скользкими боками и ногами. Елозить по мягкому и горячему человеку было так приятно и забавно! Так прошла ещё пара минут. Тут Пинки заметила, что человек уже начал непроизвольно подёргивать бедрами и стонать, и её Пинки-чувство подсказало ей, что развязка близка. Она вновь повернулась головой к голове пленника, и начала быстро отдрачивать член пленника сначала задними копытцами, а потом и бедрами, обняв его поперёк туловища, и облизывая своим проворным язычком его соски. Естественно, от столь мощного воздействия узник кончил буквально секунд через десять, забрызгав спермой бедра и хвост Пинки. Последняя, по настоянию Голоса, обтёрла всю сперму своим пушистым хвостом, не преминув ещё немного поиграться с членом узника, заливаясь смехом. Затем она по максимум обтёрла о тело пленника те остатки масла с её шерстки, что ещё могли оттереться.

-Умница. - спокойно произнёс Голос. -А теперь мы посмотрим. как Дэши его покормит. так ведь?

Дэш спокойно кивнула.

-Ну вот и отличненько. Твайлайт, твой выход.

Твай, усмехнувшись, подошла к стоящей около узника Дэш. Попросив ту присесть, и начав колдовать, она тихонько спросила у пегаски:

-Дэши, ты в курсе, как это делается?

-Конечно! Мне как-то рассказывала... эээ... знакомая, вот.

-Оу, ну хорошо, если ты так уверена.

Свечение вокруг рога единорожки пропало. Она уже пошла обратно к остальным пони, но вдруг внезапно замерла, как будто бы что-то резко осознала. секундой позже она было попробовала телепортироваться обратно в Эквестрию. Ничего не произошло, разве что из рога вылетела пара искорок. Тогда она сразу же попробовала резануть путы узника

Разрезающим заклинанием, но результатом стала всё та же пара искорок из рога. Голос насмешливо продекламировал:

-Тааак, похоже, что наша маленькая зубрилка начинает терять память. Разве ты уже забыла, что здесь не работают заклинания?

-Но ведь здесь работает слабый телекинез, да и заклинание лактации! - растерянно прокричала в ответ Твайлайт.

Голос ответил самым обычным, будничным тоном:

-Ага. Потому что я вынес эти заклинания из-под списка заклинаний, которые глушатся этим местом. Так что перестань задавать глупые вопросы, Твайлайт. О. вы только поглядите, а ваша подруга-то не теряет времени даром! Возможно, из неё получилась бы хорошая мама, а?

Действительно, Дэш, о которой на минутку все забыли, уже взгромоздилась на скользкого, перемазанного в масле узника, поддерживая равновесие крыльями, и теперь млела от ощущений, вызванных кормлением бедолаги - у неё ведь это было в первый раз. На сей раз узник очень быстро опустошил оба соска пегасочки - видимо, сказывалось то, что его-то вообще не кормили. Но вот Дэш мягко вспорхнула в воздух, роняя последние капельки молока на пол, а та часть шлема, что скрывала его лицо, с резким лязгом надвинулась обратно. "Дело сделано" - гордо заявила Дэш подругам.

-Ваша еда, как обычно, на столе. Завтра будет очередь Эпплджек. А теперь, поняшки, я позволю себе оставить вас наедине с собой - сказал Голос. Послышался короткий шум помех, затем опять заиграла музыка. Пони неспешно вошли в свою, теперь уже яркую комнату. На столике стояло по небольшому стаканчику воды и по четвертинке яблока для каждой поли.

-Он попросту издевается - тихо пробормотала Эпплджек.

Новый день не принёс ничего нового, разве что вчера перед сном Дэш и Флатти подняли в воздух Пинки, и та разрисовала удивительными цветами и узорами весь потолок, а Рэрити, Твайлайт, и Эпплджек раскрасили половину пола. На оставшуюся половину им не хватило мела, а Голос по-прежнему не отвечал на их вопросы. В данный же момент вся компания поняш вновь стояла перед многострадальным бедолагой. Сегодня он, как и в испытании Флатти стоял на коленях, и это, мягко скажем, не радовало Эпплджек.

-*неразборчивый говор, шипение*...работай, твою мать. О, здравствуйте, мои маленькие пони. Я вижу, что вы уже и сами сообразили, что когда дверь открывается - ваш папочка хочет видеть вас в зале, да? - Он рассмеялся - Как бы там ни было, сегодня узник будет угощаться яблочком. Он вновь чуть хриловато рассмеялся. Эпплджек пропускала мимо ушей подколки Голоса, её больше волновал узник. Он заметно похудел и осунулся, и, казалось, еле-еле стоял на коленях. Если бы его не удерживали цепями - то он, как показалось Эпплджек, попросту бы упал. Остальные поняшки уже привычно ушли в угол, устремив невидящие взгляды на свою оранжевую подругу. Всем хотелось поскорее покончить с этим, да и понукания Голоса поняш уже просто осточертели. Даже застенчивой скромняжке Флаттершай.

-Итак, Эпплджек, твоя сегодняшняя цель - как следует изнасиловать человека своей, без сомнения, нежной попкой. Нужно ли мне говорить больше? Вряд ли, ты ведь

сообразительная девочка. И только попробуй сунуть его себе в петлю.

Голос отключился, хотя Эпплджек очень хотелось наговорить ему такого, от чего бы у её подруг, наверное, ушки завяли. Но хитрый поганец избежал своей участи, а жаль. Выкинув это из головы, фермерша собралась с духом, и вплотную приблизилась к пленнику. Она хотела сделать всё максимально быстро. Для начала пони аккуратно погладила узника в разных местах - живот, бёдра, яички. Она ведь уже, пусть и против своей воли, видела на примере Пинки, что нужно сделать, чтобы первоначально возбудить это странное существо, ну а в остальном, как она думала, он ничем не отличался от жеребцов. да и по строению он был похож на жеребца. ей было с чем сравнить, ибо она как-то нечаянно увидела БигМака, намывающего свое хозяйство в душе, и забывшего задернуть занавеску. Тогда ей крупно повезло, что она успела убежать до того, как Мак её увидел.

Пленник возбуждался всё сильнее, и Эпплджек подумала, что пора переходить к более конкретным и оформленным действиям. С этими мыслями она, сочно хлюпнув, несколько раз облизнула от головки до самого основания член человека, стараясь по максимум смазать его слюнями. До этого она думала, что он будет ужасно противен на вкус, но ничего особо противного не чувствовалось - кожа как кожа, с таким же успехом она могла облизать его руку или шею. Ей всё равно было несколько неловко и противно, ибо заниматься сексом в такой ситуации, да ещё и с таким несуразным существом было последним, чего бы она хотела. Но выбора у неё, к сожалению, не было, и, помня это, она всё сильнее слюнявила член, не решаясь, собственно, приступить. Из под потолка донеслось едкое "Ну и коль скоро ты закончишь его мусолить, сахарок?" Голоса. Эпплджек, чвякнув губками, выпустила подрагивающий орган узника изо рта, и, с трудом сглатывая слюну, лихо выпалила: "Не нравится? Спускайся сюда и покажи мне, как это делать!". Из динамика донеслось тихое "Ах ты сссу...", а затем пленник закричал от боли, и забился в конвульсиях. Эпплджек тут же вскрикнула "Остановись!!! Я всё сделаю!", бросаясь к истязаемому человеку. Пленник тут же перестал орать и дёргаться. Несколько секунд в зале царил тишина, а затем Голос будто бы выплюнул следующие слова: "Будешь ещё дерзить - ещё раз пуцу напряжение. И не буду отключать, пока он не прожарится. Давай, работай". Эпплджек, вздохнув, в последний раз облизнула подёргивающийся член пленника. Теперь слюни буквально стекали с него. Фермерша развернулась крупом к его члену, и осторожно отклонилась назад. Головка члена уперлась в её мягкое колечко ануса. Немного потёршись своим колечком о член пленника, Эпплджек мягко, но решительно протолкнула его в себя, сразу же начав двигаться взад-вперёд. С каждой фрикцией она погружала его в себя всё глубже и глубже. Её захлестнула волна странных ощущений: это было одновременно очень необычно, немного больно, приятно, и что-то ещё, что она так и не смогла понять. Понимая, что подруги сейчас наблюдают за тем, как её трахают в зад, она покраснела так густо, что издали её можно было бы перепутать с БигМаком. Но пути назад уже не было, и теперь ей оставалось только увеличивать темп, дабы пленник поскорее кончил. Вспомнив наставления по поводу анального секса, виденные ей в одной такой маленькой и очень хорошо спрятанной книжечке в библиотеке у Твайлайт, которую последняя как-то раз забыла спрятать, Эпплджек начала нежно сжимать анус при каждом движении назад, резко ускорившись. Боль немного усилилась, но возросло и наслаждение, которое получало она сама. Движения ещё быстрее, член ещё глубже. Её бёдра гулко шлёпали по бёдрам

пленника, а сама она стонала на каждом выдохе, и чувствовала, что течёт. Небольшие капли слюны капали с её открытого ротика на холодный пол. Боль стала чувствоваться ещё сильнее - сказалась недостаточность смазки. Однако, Эпплджек интуитивно чувствовала, что пленник сейчас кончит в неё. Вот он уже начал дёргать тазом. Эпплджек перестала двигаться и напрягла мышцы, выталкивая его член из себя, как вдруг из-под потолка послышался резкий крик Голоса: "Кончи ей в рот!". Одновременно с этим часть креплений на руках узника отстегнулась, позволив ему свободно двигать руками в запястьях, локтях, и плечах, но оставив сжатыми пальцы. Пленник что-то прохрипел, это было похоже на "Нет, я не хочу!". В следующее мгновение его ударило током. Разряд прошёлся и по Эпплджек, ведь член человека всё ещё находился в её анусе. Кто-то из поняш вскрикнул, сама ЭйДжей несколько раз сильно дёрнулась, снимаясь с члена. Пленник безжизненно свесил бледные руки вдоль туловища. Оранжевая пони понимала, что по-другому никак, и потому тихо сказала "Давай", опустив голову. Узник вздрогнул, помедлил несколько секунд, словно бы принимая решение, а затем тяжело, как-то топорно притянул голову Эпплджек к себе, просунув ей в рот член практически на всю длину. Эпплджек инстинктивно попыталась сглотнуть, подавилась, и тут пленник начал извергать густые потоки горячей спермы прямо ей в желудок. Фермерша кое-как вытерпела это, выплюнула член, прокашлялась, и побрела к своим. Узник же вновь безвольно свесил руки вдоль туловища. Ни на кого не глядя, Эпплджек сразу же прошла в уборную, просидев там около часа.

Он точно над ними издевался.

Сомнений не было.

Может быть, это такой кошмарный сон?

Нет, сон не мог бы быть таким длинным... и таким реалистичным. До отвращения реалистичным.

Такие мысли роились в голове у Твайлайт. Вчера Эпплджек "выиграла" для всей компании по трети стаканчика воды, и по небольшому кусочку яблока, и теперь то из одного, то из другого угла комнаты можно было услышать бурчанье недовольных животов. Да и покормить узника им тоже запретили. Они все надеялись, что после того, как они все сыграют в Игру, их отпустят. И что же? Да ничего. Они по-прежнему сидели в своём каземате. Голос за весь вечер не проронил ни слова, хотя они буквально завалили его потоком вопросов. И вот сейчас Голос сказал, что им предстоит очередной этап Игры. На возмущённые вопли поняш он ответил своим коронным номером - молчанием. Простым молчанием. Так что им, видимо, было суждено остаться здесь до конца...

Пони вышли в знакомый уже до каждого сантиметра зал. Вот и на сей раз здесь не появилось ничего нового. Пленник стоял на коленях, как и вчера, его руки вновь были закованы в железо, и растянуты на цепях. Хотя нет, добавилась одна новая деталь: лежащий около пленника длинный фиолетовый предмет, который, при ближайшем рассмотрении, оказался ничем иным, как двойным дилдо. Ни одна пони не проронила ни слова, хотя каждая понимала, ЧТО им предстоит сделать. Заговорил Голос. Твайлайт послышалось, или в его голосе проскальзывали фальшивые, неуверенные нотки?

-Так-с, мои дорогие поняшки, сегодня мы попробуем кое-что особенное. Рэрити, на твоих плечах...то есть прости, твоём прекрасном ротике сегодня лежит задача сделать минет

пленнику. Ничего сложного, ведь так?

Алебастровая кобылка сощурилась, но продолжала молчать. Голос продолжил.

-Эпплджек, ты вчера хорошо поработала на приём. Теперь хорошо поработаешь на отдачу. Обойди человека, и одень то, что там увидишь. Пинки, помоги ей.

Пони, переглянувшись, прошли за раму с растянутым человеком. За ним лежало некое подобие трусиков с приделанным к ним спереди дилдо. Пинки вдруг вспомнила, что такая штука называется "страпон" - она где-то слышала об этом, но не могла вспомнить, где. Да и это было не важно, куда важнее было то, что же Голос собирался приказать. Пинки помогла Эпплджек одеть и затянуть страпон, и они вернулись к стоящей около пленника Рэрити. Та нервно покосилась на смешно болтающийся между ног оранжевой пони резиновый член, но ничего не сказала.

-Ну-с, ваша задача, девочки, такова: Эпплджек, ты заставишь Рэрити кончить этим членом. А ты, Пинки, поможешь Эпплджек своим длинным язычком. Поняши растерянно переглянулись, и тут же стыдливо отвели взгляды друг от друга.

-Так, а вы трое, куда это вы собрались? Для вас тоже работёнка найдется - обратился Голос к уже было потопавшим к своему обычному месту у стены Дэш, Флатти и Твайлайт. Те обернулись к камерам.

-Да-да, давайте-ка, подходите к человеку, не стесняйтесь. Вооот. А теперь слушайте: Твайлайт и Дэш, как вы видите, это палка о двух концах - голос захихикал - так что берите каждая по концу внутрь себя, и приступайте. Ваше задание будет считаться выполненным, когда вы обе кончите. Флаттершай, ты, как и Пинки, помогаешь подружкам язычком.

Вопросы, предложения, идеи?

Твайлайт негромко заговорила:

-Есть вопрос. Доколе ты будешь держать нас здесь? Когда это закончится? Ты предлагал нам сыграть в игру, мы все в неё сыграли. Что тебе ещё от нас нужно? Тебе нравится нас насиловать, пользуясь этим бедолагой? Так получается?

-Ты почти угадала, дорогуша. А теперь - за работу. Если сделаете всё хорошо - дам вам поесть и попить чуть больше обычного.

Шум помех возвестил о том, что Голос отключился, и отвечать более не намерен. Твайлайт с тяжёлым сердцем повернулась к Дэш. Та явно смутилась, её щёчки мило покраснели. Они обе посмотрели на Флаттершай. Та вообще не знала, куда себя девать.

-Ну, чего стоим? Давайте, начинайте уже. - донеслось до них из-под потолка.

Рэрити, сморгнув непрошеную слезинку, тяжело подошла вплотную к пленнику, и начала осторожно полизывать его висящий член, помогая себе передними копытами. Член узника медленно встал, наливаясь кровью. Эпплджек и Пинки, до этого стоявшие словно бы с трансе, вдруг почти одновременно помотали головами, заморгав, и сбрасывая с себя неприятное оцепенение, усиливавшееся жгучим, опаляющим стыдом. До этого им приходилось по-разному удовлетворять человека на глазах у подруг, но теперь им предстояло заняться сексом друг с дружкой...

Эпплджек начала мягко поглаживать Рэрити по спине, покрывая её сеточкой мелких, быстрых, неумелых поцелуев. Пинки же со свойственной ей непосредственностью залезла под Рэрити, и теперь мягко ласкала её вымечко, поигрывая с обоими её сосочками. Их совместные действия довольно быстро дали плоды: Рэрити, только-только взявшая член

узника в рот, тут же выронила его, застонав от мягкого прикосновения копыльца Эпплджек к её писечке. Та, размазав смазку Рэрити по её же губкам, машинально облизнула копыто, и устыдилась самой себя, ибо вкус ей понравился. Приподнявшись на задние ноги, и, оперевшись передними о хрупкую спинку Рэрити, поняша, прицелившись, медленно вошла страпоном в пещерку подруги. Пинки в это время посасывала вымечко модельерши. Параллельно с ними, Твайлайт, пунцовая, приподняла телекинезом двойной дилдо.

-Эммм... Дэши, я думаю, тебе стоит, ну, встать поудобнее...

Дэш, кивнув, распласталась грудью по полу, вытянув передние ноги, и приподняв круп. Твайлайт отметила, что ей, пожалуй, нужно будет встать так же. Продолжая удерживать сдвоенный резиновый член в воздухе, она точно так же улеглась напротив Дэши. Затем она медленно и неглубоко, всего на несколько сантиметров, просунула в себя один из концов дилдо. Отчаянно смущаясь, она подползла к Дэш в упор, так, что их бёдра шлёпнулись друг о друга. Всё ещё продолжая дико краснеть, она тихо окликнула подругу: "Дэши? Ты...кхм...готова?". В ответ послышалось дрожащее "Ага, давай уже". Твай сосредоточилась на телекинезе, и, после пары неудачных попыток, мягко втокнула второй конец дилдо в горячую щёлочку пегаски. Флатти же просто сидела на крупе, и наблюдала за этой сценой. Твайлайт начала аккуратно двигать член телекинезом из своей писечки в щёлку Дэш и обратно, они обе почти мгновенно увлажнились. После полуминуты хлюпающего и чавкающего движения куска резины внутри двух поняшек, Твайлайт вдруг краем глаза заметила, что Флаттершай всё ещё сидела рядом с ними, и как замороженная смотрела на эту сцену. а ещё у неё раскрылись крылья. Твай хотела удивиться, но Честно говоря, ей попросту не хотелось. ей сейчас вообще ничего не хотелось: ни увидеться с Селестией, ни попасть домой, ни провести Спайка. Ей хотелось только лишь того, чтобы этот резиновый член проникал в неё всё глубже и резче. Но она боялась навредить Дэш, так что амплитуду и темп она увеличивала очень медленно, давая подруге привыкнуть. Однако, Дэш уже, похоже, вошла во вкус, потому что начала протяжно стонать, и подмахивать в такт движениям единорожки. Внезапно Твайлайт почувствовала, как к её петельке прикасается что-то очень мягкое, нежное, и горячее. Она позволила себе издать громкий, высокий стон: ей всё труднее было сдерживаться от того, чтобы не закричать, особенно теперь, когда вдобавок к резво снующему туда-сюда резиновому члену её петельку вылизывала Флатти. Тем временем Рэрити продолжала ублажать пленника своим нежным ротиком. Опыта у нее, конечно же, никакого не было, поэтому она постоянно цепляла головку члена зубами, да к тому же он всё время норовил выскользнуть у неё изо рта. К тому же её всё труднее становилось контролировать себя из-за волн сладкого, приторного удовольствия, вызванных усердно сношающей её Эпплджек. Оранжевая пони, быстро двигая бёдрами, улеглась на спинку Рэрити, прикрыв глаза от удовольствия, и позволяя юркому язычку Пинки исследовать её девственные глубины. Розовая пони же, старательно вылизывая Эпплджек и изнывая от накативших на неё новых ощущений, начала робко, потихоньку ласкать свои сосочки. Внезапно Рэрити взвизгнула от удовольствия, выронив член изо рта: Эпплджек увлеклась, и с размаху вошла в свою подругу на всю длину, и, продолжая долбить подругу в том же духе, хрипло застонала.

Дэши раскачивала бёдрами, подвывая в такт движениям дилдо из щёлки Твай в её щёлку. Твайлайт едва удерживала телекинетическую связь, мысли путались от удовольствия.

Флаттершай же, присев между крупами подруг, вылизывала то одну, то другую. Горячие капли, а порой и струйки смазки подруг капали ей на носик и заливали личико.

Первой кончила Рэрити, подавившись членом от нахлынувших на неё волн оргазма, её хрупкое тело сотрясали мощные конвульсии, из глаз потекли слёзы. Почти в это же время кончил узник, наполнив рот потерявшей сцепление с реальностью модельерши густой спермой. Чуть погодя кончила Эпплджек, забрызгав Пинки всё личико. Та облизнулась, и тут же начала в свойственной ей манере бомбардировать Рэрити и ЭйДжей вопросами, перемешивая их с восторженными воплями и обрывками каких-то рассказов, мало связанных между собой.

Во второй компании первой кончила Дэш, вскрикнув несколько раз, и плюхнувшись на живот. Твайлайт же, потеряв концентрацию, выпустила дилдо из телекинеза, и тот, влажно хлюпнув, выскользнул из её пиздёнки на пол. Самая Твай, трясаясь, хотела встать, но вдруг забилась в предоргазменном припадке: её клитор взялась вылизывать Флатти. Оргазм не заставил себя ждать, и лавандовая единорожка тихо повалилась набок, свернувшись клубком, и заливая свой хвост своими же выделениями.

Пару минут в зале висела ничем не нарушаемая тишина. Затем, немного отошедшие от кайфа поняшки начали вставать. Всем им было жутко стыдно смотреть друг на друга, посему каждая отводила взгляд, как могла. Рэрити всхлипнула, обращаясь к Голосу: "Прекрати нас унижать! Пожалуйста! Ты ведь говорил, что нам всем придется играть лишь по разу!". Из глаз Флаттершай закапали слёзы, примешиваясь к медленно и тягуче стекающим с её мордочки сокам подруг. Эпплджек мрачно опустила взгляд, и отвернулась, пробормотав "Пойдемте, девочки. Я уж лучше буду голодать, чем вытворять ТАКИЕ прихоти". Флаттершай уже откровенно плакала, хотя Дэш и Твайлайт старались утешить её, отчаянно краснея каждый раз, когда их взгляды пересекались. Твайлайт, повернувшись в сторону камеры, негромко произнесла: "Ты чудовище. И ты, наверное, об этом знаешь". Внезапно из динамика донёсся Голос, но он был какой-то надломленный, фальшивый. -Отлично! Я - чудовище. Просто великолепно! - он тяжело и горько вздохнул - Я же говорил, что вам придется играть... Но ты, пожалуй, права, Твайлайт. Вы сыграли в Игру и выиграли. Внезапно щёлкнули, раскрываясь, все запоры на конечностях узника, заставив всех поняш удивлённо уставиться на него, даже заплаканную Флаттершай. Узник медленно встал с колен, и, с каким-то механическим звуком кое-как снял с себя тяжеленный шлем. Под ним оказалось худое, чуть осунувшееся скуластое лицо с большими глазами. Человек пару секунд посмотрел на стоящих подле него пони, а затем, что-то тихо пробормотав, сокрушённо прошёл к внезапно распахнувшейся в одном из дальних углов комнаты двери. Загрохотал металл: он явно поднимался по железным ступенькам. Пожалуй, стоило бы его догнать и расспросить, но все пони были так поражены случившимся, что продолжали стоять как истуканы, ошеломлённо глядя на дверной проём, где растворился узник. Чуть погодя что-то мягко загудело. «Удачи. И... Простите меня, если сможете» - донеслись до них слова Голоса. Его голос звучал подавленно.

Твайлайт открыла рот, чтобы задать какой-то вопрос, но тут же закрыла его обратно, глядя на серебристую дымку, почти мгновенно заполнившую зал. Внезапно пропали абсолютно все звуки, даже тот шум, что издаёт кровь, текущая в сосудах около барабанных перепонки. А затем вся шестёрка пони пришла в себя на уже знакомой полянке в рощице близ

Понивилля, валяясь на расстеленных покрывалах.